

Баку и Еревану не хватает веса, чтобы решить карабахскую проблему: интервью

3 апреля 2019
07:15

Ильхам Алиев и Никол Пашинян. Иллюстрация: 07.rodina.news

К чему привела встреча президента Азербайджана **Ильхама Алиева** и премьер-министра Армении **Никола Пашиняна** в Вене 29 марта. Можно ли ожидать прорыва в переговорном процессе по урегулированию карабахской проблемы? Какие гуманитарные проекты могли иметь в виду лидеры двух стран? На эти и другие вопросы корреспондента **EADaily** ответили азербайджанские эксперты: директор Кавказского центра политического анализа **Ахмед Алили** и политолог **Зардушт Ализаде**.

— **Как вы оцениваете первую встречу глав государств под эгидой МГ ОБСЕ?**

Ахмед Алили: — Это означает, что процесс начался заново. После Казанской встречи в 2011 году, возобновления активности в 2014-м, а затем апрельских событий 2016 года начался процесс трансформации власти в Армении и с ним связано и продолжение переговорного процесса.

На самом деле, трансформация власти затянулась. Тут речь идет не только о приходе Пашиняна, но и о референдуме в Армении, переходе к парламентской форме правления.

Второй важный момент — сейчас Минская группа ОБСЕ активизировалась и быстро реагирует на сообщения той или иной стороны. Это говорит о том, что у международного сообщества уже есть сформулированное мнение и принципы по тем или иным вопросам в урегулировании конфликта. Еще один момент — в заявлении МГ ОБСЕ говорилось о том, что были обсуждены конкретные шаги, что уже говорит о позитивном развитии переговорного процесса.

Конечно же, всех волновал вопрос, изменится ли формат переговорного процесса, но ничего не произошло. Если бы это случилось, азербайджанская сторона имела бы достаточно шансов

внести свои корректировки в данный вопрос. Например, если армянская сторона лоббирует, чтобы за стол переговоров сели армяне из Нагорного Карабаха, то азербайджанская сторона посадит за него азербайджанцев Нагорного Карабаха.

С другой стороны, если говорить об изменении формата, то здесь можно было бы затронуть тему о расширении состава сопредседателей МГ ОБСЕ — добавить такие страны, как Германия и Турция, что привело бы к большим проблемам.

Другим важным моментом в этой встрече было то, что стороны встретились тет-а-тет, без посредников. И, как показывает история, когда переговоры идут в двустороннем формате, проблемы решаются в более сжатые сроки.

Зардушт Ализаде: — Любая встреча глав государств всегда полезна. Это означает, что войны не будет. Будут поиски мирного решения, и это уже само по себе положительное явление.

Во-вторых, то, что встреча тет-а-тет продолжалась так долго, часа два, это говорит о том, что у них было достаточно времени для того, чтобы искренне и подробно обсудить ситуацию и понять, что их ожидает. Это позитивное и обнадеживающее явление.

С другой стороны, на мой взгляд, ни у Пашиняна, ни у Алиева, нет достаточной политической воли, чтобы урегулировать данный конфликт.

— **С чем связаны позитивные заявления руководителей двух стран и сопредседателей по итогам встречи? О чем это говорит?**

Ахмед Алили: — Как известно, для армян, проживающих в Нагорном Карабахе, важно, чтобы на линии соприкосновения войск было меньше смертей и перестрелок. По итогам данной встречи Пашинян может им сказать, что он добился того, что напряженности будет меньше, и при этом будут расширены гуманитарные проекты. Данный факт даст ему широкие возможности во внутренней политике. С другой стороны, для Азербайджана же радостный момент — это то, что формат переговоров не меняется. И тут можно сказать, что азербайджанская сторона добивается того, чего хотела.

Данная встреча была удачной и для МГ ОБСЕ. Посла провала в 2011 году в Казани, само существование МГ ОБСЕ стояло под вопросом, так как дипломатическое решение конфликта было в тупике. Но, как показала последняя встреча, МГ ОБСЕ еще может влиять на какие-то процессы и организовывать встречи.

Зардушт Ализаде: — Позитивные заявления, на самом деле, говорят о том, что, по большому счету, им нечего сказать. Все эти заявления — это общие слова. Мы уже 30 лет слышим о некоем оптимизме. У армян оптимизм, что они победили, у нас оптимизм, что мы Карабах вернем, у сопредседателей оптимизм, что нет войны, и мы договоримся с армянами мирно. Оптимизм царит всюду, но результата нет. Почему? Потому что конкретных разговоров нет. Каковы параметры будущего мира? Есть хоть какое-то заявление, кроме общих слов, про оптимизм?

— **О каких гуманитарных проектах может идти речь? И готовы ли к ним общества двух стран и, главное, идет ли подготовка к миру?**

Ахмед Алили: — Вообще стоит сказать, что гуманитарная сфера — это сфера с очень широким спектром. Поэтому, чтобы понять в каких сферах, и в какой форме будет развиваться гуманитарный сектор, нужно время. Если взять в расчет то, что азербайджанская сторона всегда выступала с более воинственной риторикой, то данный шаг о развитии гуманитарных проектов говорит о том, что азербайджанская сторона смягчает свою риторику. Это можно расценивать как некоторые уступки Николу Пашиняну.

Что касается самих гуманитарных проектов, то, возможно, эти проекты будут связаны с армянами и азербайджанцами Нагорного Карабаха, так как они более всех страдают в этом конфликте. Тут и посещение могил с той или иной стороны, и многое другое можно считать за гуманитарные проекты.

Что касается того, готовы ли общества двух стран к таким проектам... Если кто-то думает, что не готовы, то пусть воспринимает это как начало новых процессов. Например, я сам лично наблюдаю за тем, что сегодня в Азербайджане есть интерес к данным процессам.

Зардушт Ализаде: — Общества можно формировать и готовить. Для этого есть государство, которое должно заниматься этим, через свои СМИ, систему образования, воспитание и так далее. То есть можно менять мировоззрение народа, но главное — определить для себя направление, в сторону которого они должны идти.

Если они движутся в сторону мира, то есть ряд мер, которые снимают противостояние и быстро начинают менять негативное мнение друг о друге — начиная от религии, гуманитарных вопросов и заканчивая уже экономическими вопросами. Мы об этом в свое время много писали. Гуманитарная сфера очень обширная и благотворная для того, чтобы начать движение в сторону мира.

— Можно ли ожидать, что Ильхам Алиев и Никол Пашинян смогут достичь прорыва в переговорном процессе? К чему приведет нынешний процесс?

Ахмед Алили: — Прорывом сегодня является возобновление активных дипломатических процессов. Но если мы говорим о конкретных действиях, то здесь очень многое зависит от того, как будет действовать дальше премьер Армении. Но, возможно, что его обвинят в смягчении позиции, что вызовет радикализацию армянского общества.

Зардушт Ализаде: — Честно говоря, я на это очень сильно надеюсь, но, по большому счету, особо в это не верю. Я очень хочу, чтобы этот прорыв был, но как человек, который достаточно информирован, я сильно в этом сомневаюсь. Но если я ошибусь, я больше всего буду рад этому. Главный вопрос — это то, что оба государства не имеют достаточного политического влияния и веса, чтобы решить вопрос между собой мирным путем.

Беседовал Анар Гусейнов

Подробнее: <https://eadaily.com/ru/news/2019/04/03/baku-i-erevanu-ne-hvataet-vesa-chtoby-reshit-karabahskuyu-problemu-intervyu>